

На правах рукописи

КРУПНИК ИННА АЛЕКСАНДРОВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
НА ОТНОШЕНИЯ
В СФЕРЕ СПОРТА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2023

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Сангаджиев Бадма Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Пикуров Николай Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридическо-
го Университета имени О.Е. Кутафина

Иванцов Сергей Вячеславович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии
Московского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования
«Университет прокуратуры РФ»

Защита состоится «3» марта 2023 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0900.006, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О. А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

10 сентября 2021 г. Президент РФ В. В. Путин поручил министру спорта России наладить взаимодействие с ВАДА по вопросам восстановления статуса РусАДА и статуса Всероссийской федерации легкой атлетики во Всемирной ассоциации легкоатлетических федераций¹.

В настоящее время российские спортсмены оказались в очень сложной ситуации, так как мировое сообщество принимает различные меры, направленные на отстранение наших спортсменов от международных соревнований-17.12.2020 г. Спортивный арбитражный суд (CAS) запретил России выступать под своим государственным флагом на международных соревнованиях, Олимпийских играх и чемпионатах мира, а в декабре 2019 г. Всемирным антидопинговым агентством (WADA, ВАДА) были наложены санкции, лишившие Россию права проводить международные соревнования на четыре года, Российское антидопинговое агентство (РусАДА) лишено статуса соответствия (Gillen, 2020). Приведенные факты свидетельствуют о наличии в России нарушений антидопингового законодательства, но это не находит соответствующей уголовно-правовой оценки, что является существенным пробелом.

Несмотря на то, что на международном уровне ранее были разработаны стандарты противодействия посягательствам на спортивные отношения², которые полностью или частично были имплементированы в национальное законодательство отдельных государств с учетом распространенности конкретных правонарушений в сфере спорта, в последние годы в научной литературе и на практике все большее внимание уделяется общественно опасным посягательствам на отношения в сфере спорта. Данное обстоятельство во многом обусловлено тем, что крупные

¹URL: kremlin.ru (дата обращения: 27.11.2021.).

² См., напр.: Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей от 19 августа 1985 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.01.2021) ; Конвенция против применения допинга ETS № 135 (Страсбург, 16 ноября 1989 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 2. и др.

спортивные мероприятия привлекают внимание мировой общественности, а, следовательно, их организация, проведение и участие в них становится коммерчески выгодным, чем, в том числе, объясняется рост числа различного рода правонарушений в сфере спорта.

В частности, в последние годы наблюдается большое количество коррупционных нарушений в сфере спорта, а также событий, связанных с применением допинга. В этой связи 1 февраля 2017 г. Независимой общественной антидопинговой комиссией был принят Национальный план борьбы с допингом в российском спорте, где подчеркивается, что применение недозволённых веществ и методов является одной из основных проблем на сегодняшний момент в мировом спорте, что может привести к подрыву доверия к спортивному соревнованию и честному соперничеству, а так же отразиться на здоровье спортсменов³.

Законом о физической культуре и спорте спортивная санкция трактуется как мера ответственности, назначаемая за несоблюдение спортивных правил, норм и положений (п. 19.1 ст. 2). Значительное количество статей об ответственности за правонарушения в сфере спорта находится в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РФ), в российском уголовном законодательстве содержится четыре статьи, устанавливающие ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта: это преступления, связанные с коррупционным поведением в сфере спорта (ст. 184 УК РФ и 200.7) и допинговыми правонарушениями (ст. 230.1, 230.2 УК РФ). При этом изучение статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что рассматриваемые уголовно-правовые нормы фактически являются неработающими: за период с 2017 по 2022 гг. судами не было рассмотрено ни одного дела в связи с нарушениями в сфере спорта⁴. Данный факт свидетельствует о том, что существующие нормы требуют анализа и внесения необходимых изменений для того, чтобы они могли эффективно применяться на практике.

³ Сборник официальных документов и материалов Минспорта России. 2017. № 6.

⁴ Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ <http://www.cdep.ru>, 27.10.2022.

По мнению ряда ученых, отсутствие деятельности государства в области защиты граждан от правонарушений и преступлений в спорте, четкой системы знаний о квалификации преступлений, правильного применения законов судебной системой в борьбе с указанными преступлениями приводит к тому, что становится сложным квалифицировать, с точки зрения уголовно-правовых норм, преступления, связанные со спортивной деятельностью, а также преступления, которые не являются общественно опасными, однако способные привести к «общественно вредным последствиям»⁵.

Учитывая организационные и международные проблемы, российский законодатель принимает ряд мер, в частности, Федеральным законом от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)»⁶, указанная статья еще не анализировалась в рамках диссертационного исследования.

В контексте указанных аргументов, а также принимая во внимание концепт «спорт не имеет границ», исследование вопросов уголовно-правового противодействия посягательствам на отношения в сфере спорта представляет особую актуальность. В частности, глубокого исследования требует ряд вопросов, касающихся: места уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта в системе УК РФ; характеристики элементов и признаков составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта; совершенствование и развитие российского уголовного законодательства в сфере спорта и др. Все это свидетельствует о необходимости переосмысления, проведения тщательного анализа составов преступлений в сфере спорта и разработки предложений не только по применению существующих норм, но и совершенствованию российского законодательства в указанной сфере.

Степень научной разработанности темы исследования.

Противодействию преступлениями в сфере спорта посвящено небольшое количество диссертационных работ: О. В. Бобылева «Уголовно-правовые и кримино-

⁵ См., напр.: *Сараев В. В.* Законодательное обеспечение борьбы с договорными матчами: теория и практика // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 2. С. 9–11.

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.10.2021.

логические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних, занимающихся спортом» (М., 1993.), В. В. Сараева «Уголовно-правовая охрана в сфере профессионального спорта» (Омск, 2008), С. В. Мосиной «Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований» (Екатеринбург, 2016), А. С. Иванова «Предупреждение коррупционной преступности при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий» (М., 2017), А. Р. Кутуева «Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование)» (М., 2018).

Спектрально вопросы уголовно-правового противодействия спортивным преступлениям представлены в отдельных публикациях Д. А. Безбородова, В.И. Гладких, Е.В. Машугиной, В. П. Руденко, М.В. Спирева, А.В. Федорова и др.

В указанных работах разрешен ряд вопросов, которые касаются наказания за преступления по уголовному кодексу в области спорта, уделено внимание решению проблем уголовно-правового противодействия деяниям, посягающим на спортивные отношения.

Между тем дополнительного исследования требуют следующие вопросы: анализ и систематизация международных стандартов и зарубежного опыта в части противодействия преступлениям в сфере спорта; место уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта в системе УК РФ; элементы и признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта; уголовно-правовой анализ новой ст. 200.7 УК РФ; совершенствование и развитие российского уголовного законодательства в сфере спорта.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, посягающих на отношения, связанные с подготовкой и проведением соревнований в профессиональном спорте.

Предметом исследования являются международно-правовые нормы в сфере спорта; уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность

за посягательства на отношения в сфере профессионального спорта, предусмотренные УК РФ; нормы законодательства зарубежных стран (Великобритании, Италии, США, Франции, ФРГ) в рассматриваемой сфере; нормы иных отраслей права об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта, имеющие бланкетное содержание.

Цель исследования состоит в обосновании научных выводов, которые позволяют обнаружить свойственные характеристики правоустанавливающих норм, предусматривающих ответственность за посягательства на отношения, связанные с подготовкой и проведением профессиональных спортивных мероприятий.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- анализ международных стандартов в области противодействия преступлениям в сфере спорта;
- исследование законодательства государств романо-германской системы права о противодействии преступлениям в сфере спорта;
- анализ законодательства о противодействии преступлениям в сфере спорта в государствах англосаксонской системы права;
- определение места уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере спорта в системе действующего УК РФ;
- анализ элементов и признаков составов преступлений, устанавливающих ответственность за посягательства на отношения, связанные с организацией и проведением профессиональных спортивных мероприятий, согласно УК РФ;
- исследование уголовной ответственности за подкуп спортивного арбитра (третейского судьи);
- анализ мер уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере спорта в действующем УК РФ;
- разработка предложений по совершенствованию и развитию российского уголовного законодательства в данной сфере.

Методология и методы исследования.

Методологической основой диссертационного исследования выступает всеобщий диалектический метод познания правовой действительности, позволивший

обеспечить объективный подход к рассмотрению исследуемой проблематики — уголовной ответственности за преступления в сфере спорта — за счет использования разнообразного инструментария, представленного как общенаучными, так и частнонаучными методами.

Использование общенаучных методов, в частности формально-логического, обеспечило возможность формирования используемого в исследовании понятийного аппарата, выделения предложений по совершенствованию и развитию российского уголовного законодательства в сфере спорта. С помощью международно-правового метода проведен анализ стандартов в области противодействия преступлениям в сфере спорта, а также выявлены закономерности, присущие указанной деятельности. Сравнительно-правовой метод оказался востребованным при анализе зарубежного опыта в области противодействия преступлениям в сфере спорта, исследованного в том числе другими авторами.

Теоретической основой исследования послужили работы российских и зарубежных ученых, в частности, труды В. М. Алиева, Б. В. Волженкина, А. Э. Жалинского, Э. А. Иванова, Ю. В. Короткова, В. В. Лаврова, В. Д. Ларичева, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, В. А. Никулиной, П. Г. Пономарева, С. Я. Семенова, Г. А. Тосуняна, В. И. Тюнина, А. А. Шебунова и др.

Также при рассмотрении отдельных уголовно-правовых аспектов избранной темы изучены работы К. Н. Алешина, Д. И. Аминова, М. М. Бабаева, В. А. Бодрова, Б. С. Болотского, А. С. Босхолова, Л. А. Букалеровой, В. Б. Букарева, А. В. Викулина, Л. К. Виноградовой, А. Г. Волеводза, Б. В. Волженкина, Е. В. Вороновой, А. А. Ганихина, Н. А. Гаража, Л. Д. Гаухмана, М. Гусейновой, В. С. Давыдова, Т. А. Дикановой, Н. И. Пикурова, Т. В. Пинкевич, Ю. В. Радзевановской, А. И. Ророга, Т. Ю. Рудой, Д. В. Рыбакова, К. Г. Сафаралиева, В. В. Сараева, А. В. Смангиной, А. В. Соловьева, В. И. Третьякова, И. Л. Третьякова, Ю. В. Трунцевского, З. А. Тхайшаова, А. Ю. Чупровой, Б. Г. Цэдашева, В. Ю. Эм, О. Ю. Якимова, А. М. Яковлева, П. С. Яни, Б. В. Яценко и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные акты, посвященные регулированию спортивных отношений, Конституция Российской

Федерации, Уголовный кодекс РФ, иные нормативные правовые акты РФ, в том числе кодифицированные, зарубежное уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере спорта (Великобритании, Италии, США, Франции, ФРГ).

Эмпирическая база исследования включает данные экспертного опроса 62 специалистов в области спортивного права, а также практикующих юристов, специализирующихся на вопросах должностных и коррупционных преступлений (прокурорских работников, следователей СК России), проведенного в период с 2019 по 2022 гг.; данные контент-анализа материалов СМИ («Ведомости», «РБК», «Коммерсантъ», FinancialTimes, Forbes) — всего 48 документов.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой одно из первых в отечественной уголовно-правовой науке комплексных исследований, специально посвященных вопросам уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере спорта.

Новизна полученных результатов обеспечивается системным подходом, который позволил уточнить и систематизировать элементы и признаки составов преступлений, устанавливающих ответственность за посягательства на спортивные отношения, а также исследовать и систематизировать международные стандарты и зарубежный опыт решения вопроса об уголовной ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта. На основе результатов анализа элементов и признаков рассматриваемых составов преступлений в УК РФ определены пути совершенствования российского уголовного законодательства в части ответственности за преступления в сфере спорта и предложен вариант криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере спорта.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:**

1. На основе анализа международных стандартов противодействия преступлениям в сфере спорта установлено:

а) в них не содержится указания на конкретный вид юридической ответственности за совершенные деяния, рекомендуемый странам — участникам международ-

ных соглашений. Данный вопрос разрешается в рамках национального законодательства каждого государства: в одних предусмотрена административная ответственность, в других — уголовная. При этом международные стандарты направлены на охрану исключительно профессиональных спортивных отношений;

б) можно выделить три вида деяний в сфере спорта: правонарушения в сфере общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий; коррупционные правонарушения в сфере спорта; допинговые правонарушения. При этом для правонарушений в сфере общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий и допинговых нарушений приняты специальные международные акты. Международные стандарты противодействия коррупционным правонарушениям в сфере спорта содержатся в общих международных актах, посвященных противодействию коррупции.

2. Анализ зарубежного опыта противодействия преступлениям в сфере спорта позволил выявить следующие особенности:

а) в законодательстве государств романо-германской правовой системы прослеживается единый подход — отношения в сфере профессионального спорта выделены в качестве специфических отношений уголовно-правовой охраны. При этом ключевым индикатором установления степени общественной опасности посягательств на такие отношения является сфера, в которой данные деяния совершены, — то есть профессиональный спорт, а не характер деяния;

б) систему преступлений в сфере спорта в государствах романо-германской правовой семьи образуют две группы преступных деяний: коррупционные преступления в сфере спорта, которые могут быть связаны как исключительно с подкупом участников спортивных соревнований, так и с незаконными действиями, связанными с организацией ставок на спортивные мероприятия, и преступления, связанные с использованием допинга в спорте. Данные деяния также можно объединить в две группы: преступления, связанные с использованием профессиональным спортсменом допинга, и преступления, связанные с оборотом допинга (включая его введение в организм спортсмена);

в) уровень уголовно-правового вмешательства в охрану спортивных отноше-

ний в государствах англосаксонской правовой системы значительно ниже, чем в государствах романо-германской правовой системы. При этом нельзя говорить о сформировавшейся системе уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям в сфере спорта. В законодательстве США и Великобритании акцент делается на два вида правонарушений в сфере спорта — это коррупционные правонарушения в сфере спорта и правонарушения, связанные с допингом. Уголовная ответственность в обоих государствах в настоящий момент установлена исключительно за коррупционные преступления в сфере спорта.

Для более эффективного противодействия коррупции в сфере спорта в России считаем полезным по примеру большинства зарубежных стран либо ввести в статьи российского антикоррупционного законодательства квалифицирующий признак «совершенные в сфере спорта», либо дополнить УК РФ самостоятельной статьей 200.9 «Подкуп лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия».

3. В настоящий момент сформировалась специфическая группа регулятивных общественных отношений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий, которая характеризуется следующими чертами: а) собственные органы управления в структуре таких отношений; б) специфическое содержание отношений, возникающих в связи с проведением профессиональных спортивных соревнований; в) особые субъекты отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий; г) особые виды посягательств на отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Данные факторы предопределяют необходимость выделения самостоятельной группы общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, которые близки по своему содержанию и имеют свою специфику по отношению к иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

4. Деяния, посягающие на организацию и порядок проведения профессиональных спортивных мероприятий, исходя из объекта посягательства, должны рассматриваться как преступления, посягающие на законное распределение и перерас-

пределение материальных благ. Соответственно, в рамках действующего УК РФ видится возможным выделить самостоятельную гл. 22.1 УК РФ «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», которая должна быть расположена в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

5. Анализ элементов и признаков преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, дает основание утверждать:

5.1 Под принуждением применительно к ст. 184 УК РФ следует понимать подавление воли лица, указанного в диспозиции данной статьи, совершенное путем угроз физическим или психическим насилием с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

5.2 Под склонением следует понимать умышленные действия, направленные на возбуждение желания определенного лица (группы лиц), указанных в диспозиции ст. 184 УК РФ, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

5.3 Под предварительным сговором следует понимать предварительное достижение договоренности с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, участником которого должны быть лица, указанные в диспозиции ч.1 и ч. 3 ст. 184 УК РФ.

5.4 Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, общий, а применительно к преступлениям, предусмотренным ч. 3 и ч. 4 ст. 184 УК РФ, ст. 200. 7 УК РФ - субъекты преступлений специальные, они обладают различными чертами. В частности: признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, являются: а) участие в спортивном мероприятии или зрелищном коммерческом конкурсе с целью получения результата в свою пользу; б) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; признаками субъекта пре-

ступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК РФ, являются: а) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; б) участие либо организация спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса без цели получения результата в свою пользу; субъектами ст. 200.7 УК РФ могут быть, в частности, арбитры (третейские судьи).

6. На основе анализа элементов и признаков преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ, установлено:

6.1 Сокращение списка лиц, совершивших преступление, классифицируемое по ст. 230.1 и 230.2 УК РФ является обоснованным законодательным решением, однако указанный перечень субъектов не отражает весь круг лиц, способных совершить указанные преступления. В этой связи предлагается отказаться от перечисления субъектов преступления в диспозициях данных уголовно-правовых норм, а использовать признак «лицо, заинтересованное в оказании влияния на результат спортивного мероприятия».

6.2 В диспозициях ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ необходимо указать специальную цель преступления — «оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», что позволит законодателю последовательно выделить в отдельную группу преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с порядком организации и проведения спортивных мероприятий а также отделить общественно опасные деяния в сфере допинга, связанные с профессиональным спортом, от иных, непроступных деяний.

6.3 Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, должен быть связан с целью его совершения. Следовательно, преступление следует признавать оконченным с момента, когда в результате применения разнообразных, запрещенных законом, веществ или способов появилась возможность воздействовать на справедливый результат спортивных соревнований.

7. Обоснована необходимость внесения в УК РФ самостоятельной главы 22.1 «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», в которую включить следующие составы преступлений: статья 200.8

«Оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», статья 200.9 «Подкуп лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия», статья 200.10 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», статья 200.11 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», статья 200.12 «Хулиганские действия во время проведения профессионального спортивного мероприятия».

8. Соблюдая технику формулирования уголовного закона, статья 200.7 УК РФ «Подкуп арбитра (третейского судьи)» должна быть дополнена статьями о посредничестве в подкупе третейских судей (арбитров), мелком подкупе арбитра (третейского судьи); фальсификации (подлога) третейского решения и материалов третейского разбирательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные и сформулированные положения не только позволят повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений в сфере спорта и их предупреждению, но и могут быть использованы как в правоприменительной практике — при совершенствовании действующего законодательства, так и в научно-исследовательской деятельности — при дальнейшей разработке этой актуальной проблемы, а также в учебном процессе — при преподавании курсов «Уголовное право» и «Криминология», при подготовке учебных пособий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, а также отражены в пяти опубликованных автором научных статьях, из которых четыре — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете РУДН; одна — в журнале, индексируемом в Scopus.

Кроме того, отдельные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, были предметом докладов и выступлений автора на международных конференциях, в числе которых: конференция «Правовые и организационные основы противодействия коррупции: международный и российский опыт» (г. Москва, 29–30 октября 2019 г.), Всероссийский научно-практический стол «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте» (г. Москва, 31 октября 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления» (г. Москва, 9 апреля 2021 г.); Межвузовская научная конференция «Прокуратура Российской Федерации: от вековых традиций к современным условиям деятельности» (г. Тюмень, 19 октября 2021 г.), Международная научно-практическая конференция «Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития» (г. Москва, 25 октября 2021 г.), XIII Российский конгресс уголовного права «Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения» (г. Москва, 26–27 мая 2022 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования внедрены в научно-педагогическую деятельность Российского университета дружбы народов.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами предлагаемого исследования и соответствует требованиям ГОСТ Р 7.0.11-2011. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, характеризуются теоретическая основа, методология и методы исследования, раскрываются нормативно-правовая и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводится информация о достоверности и апробации полученных результатов, а также структуре диссертации.

Первая глава «Противодействие преступлениям в сфере спорта в международном праве и за рубежом» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Международные стандарты противодействия преступлениям в сфере спорта» на основе анализа международных актов автор приходит к выводу о том, что в современных исследованиях, связанных с правонарушениями в сфере спорта, как правило, обращается внимание на три вида деяний: посягающие на общественный порядок во время проведения спортивных мероприятий; коррупционные деяния в сфере спорта и допинговые правонарушения.

Среди значимых международных документов автор выделяет Европейскую конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей (19 августа 1985 г.), которая является первым документом в данной сфере, и Конвенцию Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей ETS №218 (3 июля 2016 г.)⁷.

Относительно проблемы противодействия коррупционным преступлениям в сфере спорта, которая является важным аспектом в области охраны спортивных отношений, в процессе исследования выявлено, что специальных международных актов, связанных с противодействием коррупции в сфере спорта, не существует. Но в рамках общих документов содержатся положения, имеющие прямое отношение к противодействию коррупционным преступлениям в сфере спорта.

Говоря о проблемах противодействия допингу, в числе международных актов следует назвать Конвенцию против применения допинга ETS № 135 (Страсбург, 1989 г.). Ключевым документом, в котором определены основы международного сотрудничества, а также базовые вопросы ответственности за допинговые правонарушения, является Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г.⁸.

Международная федерация футбола (FIFA), рассмотрев результаты последних расследований договорных матчей в Германии, Греции, Израиле, Италии, Корее,

⁷ Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.12.2017.

⁸ Бюллетень международных договоров. 2007. № 9.

Финляндии и других странах, пришла к выводу, что государствам по всему миру требуется специальное законодательство, которое бы регулировало уголовную ответственность участников и организаторов договорных матчей. Российская Федерация предпринимает определенные меры по противодействию коррупции в спорте, в частности, внесены изменения в уголовный закон: УК РФ дополнен ст. 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)».

Во *втором параграфе* «Законодательство государств романо-германской системы права в сфере противодействия преступлениям в сфере спорта» диссертант выявляет сходства и различия в закреплении законодателями ФРГ, Франции и Италии уголовно-правовых норм в сфере спорта и констатирует, что в этих государствах выработана система специальных уголовно-правовых норм, направленных на охрану спортивных отношений.

Итальянский законодатель предусматривает обширную систему уголовно-правовых норм, связанных с посягательствами на отношения в сфере спорта. Фактически эти нормы предполагают три группы преступных деяний: коррупционные посягательства в сфере спорта; посягательства на общественный порядок в процессе проведения спортивных мероприятий; допинговые правонарушения в сфере спорта.

Анализируя немецкое уголовное законодательство в области ответственности за коррупционные преступления в сфере спорта, автор обращает внимание на несколько аспектов: немецкий законодатель, устанавливая уголовную ответственность за коррупционные проявления в спорте, рассматривает в качестве сферы применения уголовного закона исключительно профессиональный спорт. Ответственность установлена за любые виды посягательств, связанных с оказанием влияния на проведение спортивных мероприятий с целью изменения их результата. Фактически коррупционные действия при проведении спортивных мероприятий в уголовном законодательстве ФРГ связаны с возможностью подкупа либо иного воздействия на участников профессиональных спортивных мероприятий, включая арбитров. Вместе с тем, в ФРГ предусмотрены достаточно стро-

гие санкции за совершение коррупционных деяний в сфере спорта, в частности, в особо тяжких случаях наказание может достигать 5 лет тюремного заключения.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в немецком законодательстве установлена ответственность за менее широкий круг деяний в сфере спорта, чем в итальянском законодательстве. В частности, за нарушение порядка во время проведения спортивных мероприятий в рамках специальных уголовно-правовых норм ответственность не предусмотрена.

В процессе анализа уголовного законодательства Франции об ответственности за преступления в сфере спорта автор выявляет, что французский законодатель предусмотрел две группы преступлений в сфере спорта: коррупционные преступления в сфере спорта и преступления, связанные с допингом в спорте. Отнесение этих деяний к преступлениям в сфере спорта соответствует принятой в иных государствах романо-германской правовой системы преступлений в сфере спорта.

Применительно к оценке степени общественной опасности преступлений в сфере спорта подход французского законодателя совпадает со сложившимся в законодательстве ФРГ и Италии.

Систему преступлений в сфере спорта в государствах романо-германской правовой семьи образуют две группы преступных деяний: коррупционные преступления в сфере спорта, которые могут быть связаны как исключительно с подкупом участников спортивных соревнований, так и с незаконными действиями, связанными с организацией ставок на спортивные мероприятия, и преступления, связанные с использованием допинга в спорте. Данные деяния также можно объединить в две группы: преступления, связанные с использованием допинга профессиональным спортсменом, и преступления, связанные с оборотом допинга (включая его введение в организм спортсмена).

Третий параграф «Противодействие преступлениям в сфере спорта в государствах англосаксонской системы права» посвящен исследованию преступлений в сфере спорта по законодательству США и Великобритании.

В процессе исследования автор выявляет, что в законодательствах государств англосаксонской правовой системы в области ответственности за преступления

в сфере спорта уровень уголовно-правового вмешательства в охрану спортивных отношений значительно ниже, чем в государствах романо-германской правовой системы. В данном случае нельзя говорить о сформировавшейся системе уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям в сфере спорта.

Так, в Великобритании ответственность за коррупционные преступления в сфере спорта установлена исключительно в рамках общих уголовно-правовых норм о взяточничестве и мошенничестве. При этом уголовная ответственность за допинговые правонарушения вовсе отсутствует.

В отличие от британского уголовного законодательства, в США предусмотрена ответственность за коррупционные деяния в сфере спорта.

При этом вопрос введения уголовной ответственности за допинговые правонарушения находится в стадии обсуждения.

В уголовном праве США и Великобритании акцент делается на два вида правонарушений в сфере спорта — это коррупционные правонарушения в сфере спорта и правонарушения, связанные с допингом. И если относительно первых деяний уголовная ответственность установлена в обоих государствах, то для допинговых правонарушений вопрос установления такой ответственности находится на стадии обсуждения. Так, в США в настоящий момент в Конгресс внесен проект закона, предусматривающий такую ответственность, а в Великобритании уже принято решение о нецелесообразности установления уголовной ответственности за допинговые правонарушения.

Среди особенностей ответственности за коррупционные правонарушения в сфере спорта следует отметить, что, как правило, она напрямую связана с мошенническими действиями со ставками на различные спортивные мероприятия.

Правила установления наказаний за деяния в сфере спорта, отнесенные к преступным согласно законодательству государств англосаксонской правовой системы, схожи с правилами, закрепленными в романо-германской правовой системе, что свидетельствует об универсализме репрессивных подходов в области ответственности за преступления в сфере спорта как в государствах англосаксонской, так и романо-германской правовых систем.

Как правило, за данные деяния предусмотрены тюремное заключение (5–7 лет) и относительно крупный штраф.

Вторая глава «Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере спорта в Российской Федерации» содержит четыре параграфа.

В *первом параграфе* «Характеристика уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта в действующем УК РФ» отмечается, что в российском уголовном законодательстве ответственность в рамках специальных норм предусмотрена только за четыре вида таких деяний, предусмотренных ст.ст. 184, 230.1, 230.2 и 200.7 УК РФ.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за спортивные преступления включены в различные главы УК РФ, что, с одной стороны, указывает на отсутствие системного подхода к установлению уголовной ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта, с другой, — свидетельствует о том, что данные преступления воспринимаются как посягательства на принципиально разные группы общественных отношений.

В настоящий момент сформировалась группа регулятивных общественных отношений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий, которая характеризуется следующими чертами: а) собственные органы управления в структуре таких отношений; б) специфическое содержание отношений, возникающих в связи с проведением профессиональных спортивных соревнований; в) особые субъекты отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий; г) особые виды посягательств на отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Данные факторы определяют необходимость выделения самостоятельной группы общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, близких по своему содержанию и имеющих свою специфику по отношению к иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Деяния, посягающие на организацию и порядок проведения профессиональных спортивных мероприятий, исходя из объекта посягательства, должны рассматриваться как преступления, посягающие на законное распределение и пере-

распределение материальных благ. Соответственно, в рамках действующего УК РФ видится возможным выделить самостоятельную главу — 22.1 «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», которую следует расположить в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Во *втором параграфе* «Противодействие преступлениям в сфере спорта в действующем УК РФ» детально рассмотрено современное состояние российского уголовного законодательства в сфере противодействия посягательствам на общественные отношения, связанные с организацией и проведением спортивных мероприятий.

Автор обосновывает необходимость принятия новой редакции примечания 1 к ст. 230.1 УК РФ: «Под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, способствующие вовлечению спортсмена в использование запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов».

Анализ уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере спорта в соответствии с требованиями УК РФ позволил сделать следующие выводы: под принуждением применительно к ст. 184 УК РФ следует понимать подавление воли лица, указанного в диспозиции данной статьи, совершенное путем угроз физическим или психическим насилием с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Под склонением как признаке состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, следует понимать умышленные действия, направленные на возбуждение желания определенного лица (группы лиц), указанного (ых) в диспозиции данной статьи, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Под предварительным сговором, применительно к ст. 184 УК РФ, следует понимать предварительное достижение договоренности с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, участником которого должны быть лица, указанные в диспозициях ч.1 и ч. 3 данной статьи.

Для преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, субъект преступления общий. Преступления, предусмотренные ч. 3 и ч. 4 ст. 184 УК РФ, имеют специальные субъекты, которые обладают различными признаками. В частности, признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, являются: а) участие в спортивном мероприятии или зрелищном коммерческом конкурсе с целью получения результата в свою пользу; б) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК РФ, являются: а) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; б) участие либо организация спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса без цели получения результата в свою пользу.

Ограничение перечня субъектов преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ, признаками специального субъекта является обоснованным законодательным решением. Однако указанный перечень субъектов не отражает весь круг лиц, способных совершить указанные преступления. В этой связи предлагается отказаться от перечисления субъектов преступления в диспозициях рассматриваемых уголовно-правовых норм, а использовать признак «лицо, заинтересованное в оказании влияния на результат спортивного мероприятия».

Кроме того, по мнению автора, необходимо в диспозициях ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ указать на специальную цель преступления — «оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», что позволит законодателю последовательно выделить в отдельную группу преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с порядком организации и проведения спортивных мероприятий, а также отделить общественно опасные деяния в

сфере допинга, связанные с профессиональным спортом, от иных, непроступных деяний.

Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, должен быть связан с целью его совершения. Следовательно, преступление следует признавать оконченным с момента, когда в результате использования запрещенной субстанции или метода появилась возможность воздействовать на справедливый результат спортивных соревнований.

В *третьем параграфе* «Уголовная ответственность за подкуп спортивного арбитра (третейского судьи)» автор уделяет особое внимание новой норме УК РФ — ст. 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)», введенной Федеральным законом от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ.

Анализ диспозиции данной статьи позволяет говорить скорее о ее превентивной функции. Есть мнение, что спортивный арбитраж не представляет пока интереса для анализа в силу отраслевой специфики и отсутствия информации о количестве дел, а изучение деятельности Международного арбитражного коммерческого суда (МКАС) имеет лишь теоретическое значение, поскольку количество дел, администрируемых МКАС, в последние годы стремится к нулю.

Автор полагает, что подкуп арбитра (третейского судьи) не является преступлением, посягающим на основы экономической деятельности, а посягает на общественные отношения, охраняющие интересы службы в коммерческих и иных организациях, в связи с чем предлагает переместить этот состав преступления в гл. 23 УК РФ.

Соблюдая технику формулирования уголовного закона, деяние в виде подкупа арбитра (третейского судьи) должно быть дополнено статьями о посредничестве в подкупе третейских судей (арбитров), мелком подкупе арбитра (третейского судьи); фальсификации (подлога) третейского решения и материалов третейского разбирательства.

В *четвертом параграфе* «Совершенствование и развитие действующего российского уголовного законодательства в области противодействия преступлениям в сфере спорта» на основе проведенного исследования автор приходит к выводу,

что криминализации в рамках действующего российского уголовного законодательства подлежат следующие деяния, посягающие на отношения в сфере спорта: а) дача и получение подкупа лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия; б) хулиганское поведение зрителей и иных присутствующих лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия.

В работе предложена концепция развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере спорта в виде редакции соответствующих уголовно-правовых норм, при этом автор не касался вопросов уголовного наказания за данные деяния, поскольку этот весьма сложный вопрос требует самостоятельного полноценного исследования. В частности, диссертант обосновывает необходимость дополнения УК РФ новой главой — 22.1 «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», в которую предлагает включить пять статей в авторской редакции: ст. 200.8 «Оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», ст. 200.9 «Подкуп лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия», ст. 200.10 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 200.11 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 200.12 «Хулиганские действия во время проведения профессионального спортивного мероприятия».

В **заключении** содержатся основные выводы теоретического и практического характера, предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере спорта, наиболее значимые из которых отражены в тексте автореферата.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих работах соискателя:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных научных базах:

1. Krupnik I.A., Ogurlu Y., Ongarbaev E.A. Improvement of Russian criminal legislation in the field of combating sports crimes // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Pravo. – 2021. - Том 12, Выпуск 3, с. 604 – 620.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень, утвержденный для публикации основных результатов диссертационных исследований, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

2. Крупник И. А., Сангаджиев Б.В. Уголовная ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // Аграрное и земельное право. – 2020. - №12 (192). – С. 120-126.

3. Крупник И. А. Законодательство государств романо-германской правовой системы в сфере противодействия преступлениям в сфере спорта // Аграрное и земельное право. – 2021. - №12 (204). – С. 152-155.

4. Крупник И. А. Меры противодействия преступлениям в сфере спорта в международном праве // Евразийский юридический журнал. – 2022. - № 1 (164). – С. 302-303.

АННОТАЦИЯ

**Крупник Инна Александровна
(Российская Федерация)**

Уголовная ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта в России и зарубежных странах

В диссертации проведен юридический анализ международных стандартов в области противодействия преступлениям в сфере спорта; законодательства государств романо-германской и англосаксонской систем права в сфере противодействия преступлениям в сфере спорта; дана характеристика уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере спорта в системе действующего УК РФ; проанализированы элементы и признаки составов преступлений, устанавливающих ответственность за посягательства на отношения, связанные с организацией и проведением профессиональных спортивных мероприятий, согласно УК РФ; исследована уголовная ответственность за подкуп спортивного арбитра (третейского судьи).

На основе всестороннего анализа сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательного регулирования и правоприменительной практики уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере спорта.

**Krupnik Inna Alexandrovna
(Russian Federation)**

Criminal liability for infringement of relations in the field of sports in Russia and foreign countries.

The author provides herein the legal analysis of international standards in the field of combating crimes in the field of sports; research of legislation of the states of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon systems of law in the field of combating crimes in the sports sphere. The specifics of the criminal law norms on responsibility for crimes in the field of sports in the system of the current Criminal Code of the Russian Federation are given; the elements and qualifying crime attributes that establish responsibility for infringements on matters related to the organization and conduct of professional sports events under the Criminal Code of the Russian Federation have been analyzed; We have investigated the criminal liability for bribery of a sports judge (the arbitrator).

On the basis of a comprehensive analysis, we have formulated proposals that are aimed at improving the legislative regulation and law enforcement practice of criminal law norms on responsibility for crimes in the field of sports.